

Обеспечение гражданского иска, конфискации и специальной конфискации как цель ареста имущества

Guarantee of a civil action, confiscation and special confiscation as a purpose of attachment of property

А.Э. Щасна

Ключевые слова:

арест имущества, гражданский иск, конфискация.

Key words:

seizure, civil action, forfeiture.

Постановка проблемы. Необходимость обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества, учитывая качественные характеристики преступлений, возникает по многим уголовным делам. Как отмечают современные ученые, количество лиц, пострадавших от преступлений, и размеры причиненного им физического, имущественного и морального вреда с каждым годом увеличиваются, что делает главной задачей государства в случаях совершения преступлений восстановление прав и законных интересов граждан¹.

При этом именно арест имущества является основным процессуальным средством обеспечения возмещения ущерба и возможной конфискации имущества.

В юридической литературе широко распространена дискуссия о сущности ареста имущества. Одни юристы считают, что арест имущества следует рассматривать в нескольких аспектах, в том числе и как следственное действие². По мнению других, арест имущества необходимо считать исключительно организационно-распорядительным действием³.

Полемизируя с рядом ученых-юристов относительно юридической сущности ареста имущества, мы считаем, что исследование этой проблематики должно реализовываться в первую очередь с учетом целей этой процедуры.

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельные аспекты ареста имущества были предметом исследования таких ученых, как М.М. Розин, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий, С.А. Альперт, В.П. Божьев, М.И. Газетдинов, М.И. Гошовский, Ю.М. Грошевый, К.Ф. Гуценко, П.М. Давыдов, В.Г. Даев, Т.Н. Добровольская, В.С. Зеленецкий, З.З. Зинатуллин, Д.С. Карев, Л.Д. Кокорев, А.П. Кучинская, В.З. Лукашевич, В.Т. Маляренко, О.Р. Михайленко, Н.Н. Михеенко, Я.О. Мотовиловкер, В.Т. Нор, И.Л. Петрухин, В.М. Попелюшко, И.И. Потеружа, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, Л.И. Шаповалова, В.П. Шибико, П.С. Элькинд и другие. Однако степень изученности данной научной проблематики в контексте требований Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) 2012 г. пока остается недостаточной.

Цель и задачи статьи. Основными задачами, решению которых посвящена статья, являются следующие:

- 1) исследовать цель конфискации имущества, специальной конфискации и гражданского иска в уголовном производстве;
- 2) рассмотреть юридическую сущность ареста имущества с учетом цели этой процедуры;
- 3) определить перспективные направления дальнейших исследований по рассмотренным вопросам.

¹ Гаюр І.Й. Накладення арешту на вклади, цінності та інше майно обвинуваченого : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / І.Й. Гаюр. – К., 2010. – С. 3.

² Бородин С.В. Советский уголовный процесс / С.В. Бородин. – М., 1982. – С. 294.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М. : Юридическая литература, 1981. – С. 24.

Изложение основного материала. Частью 3 статьи 170 действующего УПК Украины⁴ цель ареста имущества определяется как «обеспечение возможной конфискации имущества, специальной конфискации или гражданского иска».

Учитывая изложенное, следует выделять три относительно самостоятельные задачи, которые могут быть решены путем ареста имущества:

- обеспечение возможной конфискации имущества;
- обеспечение возможной специальной конфискации имущества;
- обеспечение гражданского иска.

В уголовном процессе Украины гражданский иск является одним из способов защиты имущественных личных прав и законных интересов, нарушенных преступлением⁵.

Современные ученые считают, что институт гражданского иска является одной из форм обеспечения возмещения ущерба в уголовном производстве⁶. Процессуальная сторона возмещения ущерба в уголовном производстве заключается в деятельности субъектов уголовного процесса относительно реализации предусмотренных законом форм возмещения ущерба. Материальная сторона возмещения ущерба вытекает из его гражданско-правовой природы как объекта деликтных обязательств, которым оно выступает в гражданском праве, и заключается в восстановлении имущественной сферы потерпевшего в натуре или в полном возмещении нанесенного ущерба⁷.

Учитывая изложенное, можем прийти к обоснованному выводу, что основной целью гражданского иска в уголовном производстве является возобновление имущественной сферы потерпевшего в натуре или в полном возмещении нанесенного ущерба.

Такая позиция, по нашему мнению, содержит предпосылки для вывода относительно беспочвенности включения ареста имущества в число следственных (розыскных) действий.

Дополнительное обоснование такой позиции предоставляют результаты изучения вопроса обеспечения конфискации и специальной конфискации имущества в качестве цели ареста имущества.

В уголовном судопроизводстве термин «конфискация» употребляется в нескольких значениях. В соответствии со статьей 59 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины)⁸ конфискация имущества признается видом наказания, заключающимся в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. Конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие корыстные преступления, она может предусматриваться только в случаях, специально предусмотренных в Особенной части УК Украины⁹. В доктрине такую конфискацию называют «общей»¹⁰.

Кроме того, статьей 961 УК Украины¹¹ устанавливается такая мера уголовно-правового характера, как «специальная конфискация», которая заключается в принудительном безвозмездном изъятии по решению суда в собственность государства денег, ценностей и иного имущества при условии совершения преступления в случаях, предусмотренных в Особенной части УК Украины¹².

⁴ Кримінальний процесуальний кодекс України : Закон України від 13 квітня 2012 р. (зі змінами й доповненнями) // Голос України. – 2012. – № 90–91.

⁵ Ващук Б.Л. Окремі питання удосконалення кримінально-процесуального законодавства щодо визначення цивільним позивачем у кримінальній справі / Б.Л. Ващук // Університетські наукові записки. – 2005. – № 4. – С. 266.

⁶ Клименко Я.О. Цивільний позов як одна із форм забезпечення слідчим відшкодування шкоди, завданої злочиним : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза» / Я.О. Клименко. – К., 2003. – С. 4.

⁷ Там само. – С. 7.

⁸ Кримінальний кодекс України : Закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III (зі змінами й доповненнями) // Голос України. – 2001. – № 107.

⁹ Там само.

¹⁰ Конфіскація в справах про торгівлю людьми в Україні: фінансування допомоги потерпілим та боротьби зі злочиним / Н.М. Ахтирська, М.О. Васильєва, А.С. Закревський та ін. – К.: Тамподек XXI, 2007. – С. 28.

¹¹ Кримінальний кодекс України : Закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III (зі змінами й доповненнями) // Голос України. – 2001. – № 107.

¹² Там само.

Специальная конфискация применяется в таких случаях:

- 1) если деньги, ценности и иное имущество были получены в результате совершения преступления и/или являются доходами от такого имущества;
- 2) если деньги, ценности и иное имущество назначались (использовались) для склонения лица к совершению преступления, финансирования и/или материального обеспечения преступления или вознаграждения за его совершение;
- 3) если деньги, ценности и иное имущество были предметом преступления, кроме тех, которые возвращаются владельцу (законному владельцу), а в случае, когда он не установлен, переходят в собственность государства;
- 4) если деньги, ценности и иное имущество были подысканы, изготовлены, приспособлены или использованы как средства или орудия совершения преступления, кроме тех, которые возвращаются владельцу (законному владельцу), который не знал и не мог знать об их незаконном использовании¹³.

В этих условиях следует обратить особое внимание на существующую научную дискуссию по вопросу назначения института специальной конфискации. Научная задача в этом случае состоит в решении проблемы, чем следует считать такую конфискацию: дополнительным видом наказания или мерой процессуального принуждения.

Как свидетельствуют результаты изучения законодательства зарубежных государств¹⁴, в зависимости от того, какой именно вид конфискации устанавливает их система наказаний (общую или специальную), их можно классифицировать по трем группам. Первая группа наказанием признает только общую конфискацию, то есть принудительное безвозмездное обращение в пользу государства надлежащего осужденному на праве собственности имущества, которое никоим образом не связано с совершенным преступлением. Законодательство второй группы государств допускает в качестве наказания только специальную конфискацию – принудительное безвозмездное изъятие в доход государства определенных законом конкретных видов имущества, которые так или иначе (прямо или косвенно) связаны с совершенным виновным преступлением (предметов преступления, орудий и средств совершения преступления, имущества, добытого преступным путем, опасных и вредных предметов и тому подобного). Для третьей группы государств показательным то, что они устанавливают как самостоятельные (отдельные) наказания оба вида конфискации: и общую, и специальную¹⁵.

В отечественной уголовно-правовой литературе существуют различные точки зрения относительно юридической природы специальной конфискации имущества. Одни ученые считают, что она имеет уголовно-правовой характер, а другие – что это мера уголовно-процессуального характера. При этом среди представителей первой группы нет единства в вопросе о сущности данной процедуры: большинство придерживается мнения, что это своеобразная мера безопасности, однако отдельные ученые-криминалисты рассматривают специальную конфискацию в качестве разновидности такого вида наказания, как конфискация имущества¹⁶.

Так, К.П. Задоя считает, что на законодательном уровне специальная конфискация должна моделироваться в качестве уголовно-правового средства, поскольку по своему содержанию она представляет окончательное лишение человека права собственности на соответствующее имущество. Правовые последствия подобного характера не должны регулироваться на уровне уголовно-процессуального законодательства, которое может предусматривать только временные ограничения прав и свобод человека, обусловленные необходимостью расследования и судебного разрешения уголовного дела¹⁷.

При этом К.П. Задоя убежден, что на нормативном уровне специальная конфискация должна моделироваться в качестве дополнительного наказания, поскольку сама по себе она не может обеспе-

¹³ Кримінальний кодекс України : Закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III (зі змінами й доповненнями) // Голос України. – 2001. – № 107.

¹⁴ Кириш Б.О. Конфіскація майна як вид покарання за кримінальним законодавством зарубіжних держав / Б.О. Кириш // Університетські наукові записки. – 2005. – № 1. – С. 202–209.

¹⁵ Там само. – С. 202.

¹⁶ Кондра О.О. Проблеми правової природи «спеціальної конфіскації» у кримінально-правових санкціях / О.О. Кондра // Вісник Львівського університету. Серія «Юридична». – 2010. – № 50. – С. 276.

¹⁷ Задоя К.П. Нормативне (законодавче) вирішення питання про юридичну природу спеціальної конфіскації майна de lege ferenda / К.П. Задоя // Вісник Вищої ради юстиції. – 2010. – № 2. – С. 78.

чить достижение всех целей наказания, предусмотренных в части 2 статьи 50 УК Украины¹⁸. Однако в сочетании с наказанием другого вида она может обеспечить их реализацию относительно конкретного осужденного¹⁹.

Несколько иную позицию по этому вопросу занимает коллектив авторов в составе Н.М. Ахтырской, М.О. Васильевой, А.С. Закревского и других ученых²⁰, которые считают, что специальная конфискация должна рассматриваться как мера уголовно-процессуального принуждения и получить надлежащую подробную регламентацию в УПК Украины²¹. В подтверждение своей позиции ученые отмечают, что применение специальной конфискации не может обеспечить достижение цели наказания, в частности, ее карательной и исправительной части. Предметы и вещи, которые были получены в результате совершения преступления или на которые было направлено преступление, не находятся и никогда не находились в законном владении лица, совершившего преступление, поэтому их конфискация не является ограничением прав и свобод осужденного, а следовательно, не является и видом наказания. Кроме того, не понятна судьба предметов и вещей, которые должны подлежать конфискации в случаях освобождения лица от уголовной ответственности²².

Одним из возможных путей решения обозначенной проблемы является исследование требований действующего законодательства в части отмены ареста имущества.

Так, согласно части 3 статьи 174 УПК Украины²³ прокурор одновременно с вынесением постановления о закрытии уголовного производства отменяет арест имущества, если оно не подлежит специальной конфискации. С учетом изложенного можно прийти к выводу, что имущество, которое подлежит специальной конфискации, может быть конфисковано даже у подозреваемого, следовательно, специальная конфискация не может считаться дополнительным наказанием.

К такому выводу позволяет прийти анализ оснований прекращения уголовного производства прокурором, определенных статьей 284 УПК Украины²⁴. Так, в соответствии с частью 3 статьи 284 УПК Украины²⁵ прокурор выносит постановление о закрытии уголовного производства в отношении *подозреваемого* (выделено нами – А. Ш.) по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 284 УПК Украины.

Учитывая изложенное, мы считаем, что специальную конфискацию в первую очередь следует считать именно мерой процессуального принуждения.

В.В. Рожнова в работе, посвященной вопросам применения мер процессуального принуждения²⁶, отмечает, что целью мер процессуального принуждения является обеспечение беспрепятственного развития уголовно-процессуальной деятельности, создание условий для применения уголовно-правовой нормы и, следовательно, выполнение задач уголовного судопроизводства²⁷.

С учетом полученных результатов можем сделать вывод, что целями обеспечения возможной конфискации имущества, специальной конфискации или гражданского иска являются обеспечение беспрепятственного развития уголовно-процессуальной деятельности, создание условий для применения уголовно-правовой нормы, а также восстановление имущественной сферы потерпевшего в натуре или

¹⁸ Кримінальний кодекс України : Закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III (зі змінами й доповненнями) // Голос України. – 2001. – № 107.

¹⁹ Задоя К.П. Нормативне (законодавче) вирішення питання про юридичну природу спеціальної конфіскації майна *de lege ferenda* / К.П. Задоя // Вісник Вищої ради юстиції. – 2010. – № 2. – С. 79.

²⁰ Конфіскація в справах про торгівлю людьми в Україні: фінансування допомоги потерпілим та боротьби зі злочиним / Н.М. Ахтырська, М.О. Васильєва, А.С. Закревський та ін. – К. : Тамподек XXI, 2007. – 225 с.

²¹ Там само. – С. 31.

²² Там само. – С. 30.

²³ Кримінальний процесуальний кодекс України : Закон України від 13 квітня 2012 р. (зі змінами й доповненнями) // Голос України. – 2012. – № 90–91.

²⁴ Там само.

²⁵ Там само.

²⁶ Рожнова В.В. Застосування заходів процесуального примусу, пов'язаних з ізоляцією особи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза» / В.В. Рожнова. – К., 2003. – 19 с.

²⁷ Там само. – С. 10.

полное возмещение нанесенного ущерба. При этом согласно части 1 статьи 223 УПК Украины²⁸ следственные (розыскные) действия являются действиями, направленными на получение (сбор) доказательств или проверку уже полученных доказательств в конкретном уголовном производстве.

Таким образом, очевидным является факт, что арест имущества не имеет своей целью получение (сбор) доказательств или проверку уже полученных доказательств, а значит, он не может считаться следственным (розыскным) действием.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Изучение обеспечения гражданского иска, конфискации и специальной конфискации в качестве целей ареста имущества позволило сделать вывод о необоснованности включения этой меры в категорию следственных (розыскных) действий.

Перспективным направлением дальнейших исследований следует считать анализ научной проблемы включения ареста имущества в перечень мер процессуального принуждения.

Аннотация

В работе исследована цель конфискации имущества, специальной конфискации и гражданского иска в уголовном производстве. Рассмотрена юридическая сущность ареста имущества исходя из цели этой процедуры. Определены перспективные направления дальнейших исследований по рассмотренным вопросам. Автор считает, что исследование юридической сущности ареста имущества необходимо реализовывать с учетом цели этой процедуры. Установлено, что целью обеспечения возможной конфискации имущества, специальной конфискации или гражданского иска является обеспечение беспрепятственного развития уголовно-процессуальной деятельности, создание условий для применения уголовно-правовой нормы, а также восстановление имущественной сферы потерпевшего. Исследование обеспечения гражданского иска, конфискации и специальной конфискации как цели ареста имущества позволило сделать вывод о необоснованности включения этой процедуры в категорию следственных (розыскных) действий.

Summary

We studied the purpose of confiscation of property confiscation and special civil action in criminal proceedings. Considered legal entity seizure, based on the objective of the event. Identified areas for further research on the issues discussed. The author believes that the study of the legal nature of the seizure of property must be implemented based on the objective of the event. Established to ensure that the possible confiscation of property, special confiscation or civil action is to ensure the smooth development of criminal procedure, the creation of conditions for the application of the criminal law, and the restoration of the property sphere victim. The study of the civil suits, confiscation and forfeiture as a special purpose seizure led to the conclusion of the event unjustified inclusion in the category of investigation (investigation) of action.

Использованная литература:

1. Гаюр І.Й. Накладення арешту на вклади, цінності та інше майно обвинуваченого : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / І.Й. Гаюр. – К., 2010. – 200 с.
2. Бородин С.В. Советский уголовный процесс / С.В. Бородин. – М., 1982. – 447 с.
3. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М. : Юридическая литература, 1981. – 128 с.
4. Кримінальний процесуальний кодекс України : Закон України від 13 квітня 2012 р. (зі змінами й доповненнями) // Голос України. – 2012. – № 90–91.

²⁸ Кримінальний процесуальний кодекс України : Закон України від 13 квітня 2012 р. (зі змінами й доповненнями) // Голос України. – 2012. – № 90–91.

5. Ващук Б.Л. Окремі питання удосконалення кримінально-процесуального законодавства щодо визначення цивільним позивачем у кримінальній справі / Б.Л. Ващук // Університетські наукові записки. – 2005. – № 4. – С. 266–270.
6. Клименко Я.О. Цивільний позов як одна із форм забезпечення слідчим відшкодування шкоди, завданої злочиним : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза» / Я.О. Клименко. – К., 2003. – 16 с.
7. Кримінальний кодекс України : Закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III (зі змінами й доповненнями) // Голос України. – 2001. – № 107.
8. Конфіскація в справах про торгівлю людьми в Україні: фінансування допомоги потерпілим та боротьби зі злочиним / Н.М. Ахтирська, М.О. Васильєва, А.С. Закревський та ін. – К. : Тамподек XXI, 2007. – 225 с.
9. Кириць Б.О. Конфіскація майна як вид покарання за кримінальним законодавством зарубіжних держав / Б.О. Кириць // Університетські наукові записки. – 2005. – № 1. – С. 202–209.
10. Кондра О.О. Проблеми правової природи «спеціальної конфіскації» у кримінально-правових санкціях / О.О. Кондра // Вісник Львівського університету. Серія «Юридична». – 2010. – № 50. – С. 276–278.
11. Задоя К.П. Нормативне (законодавче) вирішення питання про юридичну природу спеціальної конфіскації майна de lege ferenda / К.П. Задоя // Вісник Вищої ради юстиції. – 2010. – № 2. – С. 76–86.
12. Рожнова В.В. Застосування заходів процесуального примусу, пов'язаних з ізоляцією особи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза» / В.В. Рожнова. – К., 2003. – 19 с.